

DOI: 10.22363/2312-8127-2023-15-2-207-215

EDN: XTRXOT

Научная статья / Research article

«Страсбургские чудеса Пресвятой Марии» и влияние городского собора на паломничества в Эльзасе в XIII в.

Л.М. Корбан, Е.А. Попова

Российский университет дружбы народов,
117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

 e-popova@yandex.ru

Аннотация. Актуальность темы обуславливается исторической преемственностью культурных традиций и моделей религиозного почитания объектов духовного наследия в городской среде, а также их вариативностью, в зависимости от конкретных обстоятельств. Цель исследования — выявить формы влияния уникального места концентрации духовной жизни — Страсбургского собора Девы Марии на индивидуальные стратегии средневековых паломников в конкретном регионе. Особый интерес в процессе исследования представляют записи из сочинения «Страсбургские чудеса Пресвятой Марии», содержащие эпизоды чудесных событий и исцелений, имевших место в страсбургской кафедральной церкви в 1280 г. В ходе анализа этого и других исторических сочинений мы получили представление о культурном восприятии паломниками процесса строительства собора, их религиозном досуге и взаимодействии с горожанами и городской средой. Выяснено, что при взаимодействии паломников и городских жителей с конкретным местом концентрации духовной жизни, с учетом масштаба его культурного и религиозного значения для региона, наблюдаются особые, экзальтированные формы религиозной деятельности — публичные заявления о чудесных исцелениях и т. п. Акт «чуда», в свою очередь, превращается в церемонию, участие в которой обладает высокой социальной ценностью и представляет главный интерес для зрителей и свидетелей. Исследование расширяет существующие научные представления о формах и особенностях средневекового католического благочестия, дополняя их общую картину эпизодом взаимодействия верующих с уникальным религиозным объектом.

Ключевые слова: духовная жизнь, средневековый город, средневековый урбанизм, собор

История статьи: Поступила в редакцию: 13.10.2022. Принята к публикации: 08.02.2023.

© Корбан Л.М., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Корбан Л.М., Попова Е.А. «Страсбургские чудеса Пресвятой Марии» и влияние городского собора на паломничества в Эльзасе в XIII в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2023. Т. 15. № 2. С. 207–215. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-15-2-207-215>

“Strasbourg Miracles of the Blessed Mary” and the Influence of the City Cathedral Church on Pilgrimages in Alsace in the 13th Century

L.M. Korban, E.A. Popova

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University),
117198, 6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, Russia

 e-popova@yandex.ru

Abstract. The relevance of the research topic is determined by the historical continuity of the cultural traditions and models of religious worship of objects of spiritual heritage in the urban habitat as well as their [traditions and models] variability depending on the particular circumstances. The purpose of the study is to identify the forms of influence of a unique place of concentration of the spiritual life namely the Strasbourg Cathedral of the Virgin Mary on the individual strategies of medieval pilgrims in the particular region. During the process of research the particular interest presents the writing “Strasbourg Miracles of the Blessed Mary” containing episodes of the miraculous events and healings which took place in the Strasbourg Cathedral church in 1280. In the process of analyzing this and other historical writings we got an overview of the pilgrims' cultural perception of the Cathedral construction process, their religious leisure and interaction with urban dwellers and habitat. It was found that in the process of engagement between pilgrims and urban dwellers with a specific place of concentration of spiritual life (taking into account the scale of its [place] of cultural and religious significance for the region) there are seen special, exalted forms of religious activity namely public statements about the miraculous healings etc. The act of “miracle”, in its turn, becomes into a ceremony where a participant has a high social value and presents the primary interest for spectators and witnesses. Thus, the study expands the existing scientific ideas about the forms and peculiarities of the medieval Catholic piety completing their general picture by an episode of the faithful's interaction with a unique religious object.

Keywords: spiritual life, medieval city, medieval urbanism, cathedral

Article history: Received: 13.10.2022. Accepted: 08.02.2023.

For citation: Korban L.M., Popova E.A. “Strasbourg Miracles of the Blessed Mary” and the Influence of the City Cathedral Church on Pilgrimages in Alsace in the 13th Century. *RUDN Journal of World History*. 2023;15(2):207–215. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-15-2-207-215>

«Страсбургские чудеса Пресвятой Марии» — сочинение из группы исторических документов под общим наименованием «кодекс Элленхарда». В основу повествования легли эпизоды чудесных событий и исцелений, имевших место в страсбургской кафедральной церкви в 1280 г. Впервые они были пись-

менно зафиксированы местным священником, опираясь на заметки которого, нотариус страсбургской курии Готфрид из Энсмингена десять лет спустя написал свой труд.

Записи последовательно охватывают период с 28 июля по 29 сентября («с воскресенья после праздника блаженного апостола Иакова до следующего за ним праздника блаженного Михаила»). Описание большей части инцидентов сопровождается сведениями об участниках (городских и сельских жителях разных сословий), в том числе топографическими наименованиями, опираясь на которые можно рассмотреть географию движения паломников к Страсбургу и получить представление об ареале и культурно-социальной основе его влияния как локального паломнического центра в конкретный исторический период и в связи с конкретным историческим обстоятельством.

Таким образом, мы рассматриваем средневековые паломничества (в отдельном взятом регионе), в контексте их корреляции с возникновением нового, уникального места концентрации духовной жизни и его религиозной и светской спецификой. В этой связи нам необходимо очертить форму влияния места на индивидуальные стратегии паломников в разных обстоятельствах, учитывая при этом роль нарративного источника и его заказчика в изложении и передаче информации.

Мы также умышленно ввели в исследование нейтральное и обобщенное понятие «места концентрации духовной жизни», подчеркивая центральную роль города и горожан, в качестве независимых акторов взаимодействий с церковными институтами, самостоятельно наделяющих ту или иную часть городского пространства статусом места концентрации духовной жизни. Таким образом, оно [место] — всякое строение, территория и объект, связанный с отправлением горожанами религиозных обрядов и прочих действий духовного характера, свойственных средневековому благочестию.

Для дальнейшей интерпретации полученных сведений необходимо пояснить ключевой момент, связанный с пунктом назначения всех перечисленных в источнике паломничеств. Речь идет о знаменитом ныне кафедральном соборе Страсбурга, который в это время находился на стадии активного строительства. Так, в 1277 г. страсбургский епископ Конрад обратился к верующим с просьбой о посильной помощи в строительстве и пообещал даровать прибывшим рабочим индульгенции [1. С. 42]. Филипп Грандидье сообщает о множестве людей, откликнувшихся на призыв церкви и направившихся в Страсбург даже из отдаленных областей Австрии. Вместе с тем он пишет об эффекте, который чудесные исцеления в соборе оказали на внимание верующих к его строительству [1. С. 42]. В нашем представлении религиозное возбуждение, вызванное строительством собора и дарованным отпущением грехов, спровоцировало распространение слухов о чудесах, совершаемых по воле покровительницы Страсбурга — пресвятой Девы Марии. Потому всплеск интереса паломников к городу мы будем рассматривать преимуще-

ственно с перспективы возведения нового, уникального места концентрации духовной жизни. Разумеется, невозможно отрицать или даже игнорировать существенные изменения в социокультурной жизни региона (в том числе в исследуемой сфере), вызванные политическими последствиями минувшей борьбы городских жителей Эльзаса с сеньориальным господством епископов Страсбурга, однако наше научное устремление направлено в более узкую (быть может ограниченную) сферу, готовящую почву для дальнейших исследований большей компетенции.

Топонимы, приведенные в источнике, весьма разнообразны. Это крупные культурные и политические центры, такие как Кельн или Вормс [2. Р. 115–116], малые города недалеко от Страсбурга или монастыри в разных уголках Эльзаса. И те и другие равно важны для нашего исследования, и, тем не менее, в записях наиболее часто (исключая случаи исцеления жителей Страсбурга) упоминаются небольшие города в радиусе 25–30 километров от Страсбурга. При этом основная их часть располагается на западе и северо-западе (Дюнценхайм, Маурсмюнстер и др.). Далее следуют также небольшие населенные пункты, расположенные, однако, на более значительном удалении от Страсбурга, в том числе на востоке (в Бадене и Вюртемберге) [2. С. 117] и юге (в Швейцарии) [2. С. 116]. На третьем месте по частоте упоминаний располагаются крупные и средние города на севере и востоке от Страсбурга, стоящие на реке Рейн (Кельн, Вормс) или находящиеся в небольшом отдалении от нее (Аахен, Фрейбург). Наконец, монастыри встречаются в источнике примерно столько же раз, сколько и крупные города, и речь, как правило, идет об обителях к юго-востоку (до Фрайбурга) и северо-востоку от Страсбурга, по ту сторону Рейна. Также два монастыря располагаются на западе, в пределах тридцати километров от города.

Итак, является ли обозначенный нами ранее ареал наиболее явных эпизодов паломничества из городов, лежащих в радиусе 30 км вокруг Страсбурга, постоянным?

Первые сведения о чудесах касаются исключительно жителей Страсбурга [2. Р. 114–115], однако по прошествии некоторого небольшого промежутка времени (вероятно, нескольких дней)¹ мы начинаем сталкиваться со случаями исцеления людей, прибывших из отмеченных нами городов (Дангольсхайм, Бишофсхайм) [2. Р. 114–115]. Вполне вероятно, что к тому времени слухи уже распространились по ближайшим населенным пунктам, однако это не дает повода однозначно утверждать, что прежде в Страсбурге отсутствовали паломники. Так, например, мы почти в самом начале читаем об исцелении мальчика из Невиллера — города в значительном удалении от Страсбурга (136 км)

¹ Нельзя точно датировать каждый отдельный случай исцеления. В источнике указано начало совершения чудес (28 июля) и их конец (29 сентября). Мы знаем также, что примерно в конце первой четверти/трети совершенных чудес говорится о том, что с их начала минуло только тринадцать дней.

[2. С. 114]. Далее следует заметка о женщине из Нидерландов, вернувшей себе зрение [2. С. 115]. В тексте источника мы также встречаем историю хромого мужчины из Саарбурга (60 км на запад от Страсбурга), неоднократно просившего ранее «блаженного Николая у ворот» (церковь Св. Николая), а значит уже посещавшего город с целью паломничества [2. С. 116].

Вместе с тем мы точно знаем, что часть изложенных в источнике эпизодов паломничества мотивировалась непосредственно слухами о происходящих в городе чудесах. В записи, касающейся исцеления слепой женщины из Венденхайма (около 20-ти километров к западу от Страсбурга), прямо говорится — «когда и там стало известно о чудесах Преславной Девы, один воин по имени Х. Хофмессер сказал ей: „Мать, ты должна пойти к Пресвятой Деве в Страсбург; и как другие люди, так и ты обретешь там милость“» [2. С. 115].

Существование прежде активных и постоянных перемещений паломников из крупных городов, названных в источнике, в Страсбург маловероятно. Вормс и Аахен обладают собственными реликвиями и местами концентрации духовной жизни, и факт того, что их упоминания встречаются практически в самом конце записей [2. Р. 116–117], указывает на слухи о чудесах как главную причину этих паломничеств. Вместе с тем, связывая кратковременный приток большого числа паломников для исцеления с долговременным процессом строительства и эксплуатации великолепного собора, мы можем предположить, что город начинал постепенно привлекать больше верующих, желавших увидеть и посетить столь значимое для средневековой христианской культуры место.

Эпизод, уже упомянутый ранее, развивает наше предположение: за шестнадцать лет до описываемых событий некая женщина, страдающая от слепоты, отправилась в сопровождении сына из Кельна в обитель блаженной Одилии Гогенбургской. В городке Венденхайм мужчина оставил мать и скрылся, так что той пришлось жить на попечении местных жителей, вплоть до того, как слухи о чудесах „Преславной девы“ не дошли до этих мест. Тогда, отправившись в Страсбург, женщина получила долгожданное исцеление, за что „все дружно воздали благодарность Всевышнему и Пресвятой Деве“ [2. С. 115].

Значимость фигуры Одилии Эльзасской и монастыря Гогенбург для духовной жизни региона и других областей (Кельн располагается примерно в 300-х километрах на Севере) бесспорна (сам Карл Великий посетил некогда гробницу святой и взял оттуда частицу ее руки). Тем не менее в тексте источника отсутствуют какие бы то ни было сведения о пребывании слепой женщины в обители блаженной. Даже если сын целенаправленно бросил ее по пути в монастырь, остается неясным, почему за 16 лет она так и не посетила Гогенбург, расположенный на расстоянии всего пятидесяти километров от Венденхайма. И даже если женщина побывала в обители, отсутствие упоминаний об этом указывает на тщетность ее стараний.

Мы полагаем, что данный отрывок иллюстрирует стремление авторов подчеркнуть собственную значимость Страсбурга как духовного и паломнического центра, способного конкурировать с иными религиозными достопримечательностями в регионе. Например, из анналов Кольмара нам известно, что вскоре после появления первых слухов об исцелениях: «Наплыв [народа] в [долину] Леберталь, к святому Эгидию², прекратился и двинулся к Страсбургу, потому что, как говорили, Святая Дева свершала там многочисленные чудеса» [3. С. 40]. Грандидье пишет, что одновременно с тем, как в XIII в. в упадок пришли местные серебряные шахты, паломничества в Эшери прекратились [4. С. 14] и, вполне вероятно, свой вклад в это внес страсбургский кафедральный собор (в любом случае Страсбург получил приток новых паломников). В пользу такого тезиса также говорит случай воскрешения мальчика из Фрейбурга, которого сначала положили там на алтарь святого Николая, но он так и не ожил; затем его положили на алтарь Пресвятой Девы, и он был возвращен к жизни [2. С. 116]. Данный акцент не кажется нам случайным, поскольку довольно явно указывает на особую роль небесной покровительницы Страсбурга в духовной жизни региона и прилегающих к нему областей. К слову, предположения такого рода подкрепляются личностью самого заказчика и идейного вдохновителя «записей» — прокуратора фабрики страсбургской церкви — Элленхарда Великого [2. С. 92], то есть человека, непосредственно возглавлявшего хозяйственное обеспечение строительства собора.

Наконец, нельзя пройти мимо еще одного любопытного последствия исцелений верующих в Страсбурге для духовной жизни региона. В анналах Кольмара вместе с упоминанием страсбургских чудес говорится: «На неделе после праздника святого Августина была большая давка [народа] у большого монастыря в Кольмаре из-за чудес, которые там происходили» [3. С. 40]. Вероятнее всего, религиозная экзальтация на фоне слухов о чудесах в Страсбурге достигла таких масштабов, что известия о них стали приходить из прочих городов и монастырей, привлекая также паломников, пусть и в меньшем количестве.

Взаимодействие верующих с городом и городской средой, в рамках всплеска паломничества, в источнике представлено сообразно его специфике — акценту на самих чудесах и их божественной составляющей. За кадром авторского изложения остается большинство сведений, раскрывающих экономические отношения города и паломников: снабжение прибывших пищей, деятельность менял и т. д. То, что все же предстает перед нами, касается в основном пожертвований и благодарностей от людей, получивших желанное исцеление. С другой стороны, исследователю открываются социальные интеракции паломни-

---

² Имя было искажено переводчиками. По словам Ж. Либлина, речь идет о гробнице св. Эке-риха в Эшери.

ков с горожанами Страсбурга и их согражданами; символические и духовные действия очевидцев и участников чудесных событий, подчас личные, но бесспорно направленные к месту концентрации духовной жизни.

Итак, народ в источнике предстает перед нами полноправным актором процесса сотворения чуда, наблюдая его и своим присутствием подтверждая правдивость и значимость случившегося. В тексте мы неоднократно сталкиваемся со словами «на виду у всего народа» [2. С. 116], завершающими сотворенное чудо. Как правило, сам субъект явления обращается к горожанам, с целью засвидетельствовать случившееся, даже если те не присутствовали при самом чуде. Так, например, мужчина, укравший топор, вошел с ним храм и не мог выйти до тех пор, пока не пообещал вернуть его владельцу. Затем они вместе с хозяином топора пришли и рассказали об этом народу [8. С. 114]. При этом наблюдатели порой также по собственной инициативе поручаются за знакомого исцеленного, как это было в случае с хромой женщиной из Мармутье, правдивость слов которой подтвердил прокуратор местной фабрики [2. С. 116].

Горожане также эмоционально сопереживают страждущему и исцеленному, плача от горя и радости. В источнике мы читаем о хромом из Саарбурга, слезно просящем Богоматерь позволить ему умереть, на глазах у рыдающих очевидцев [2. С. 116], или о плачущих от радости соседях прозревшей женщины из Дунценхайма [2. С. 115].

Косвенными участниками чудесных событий также являются сограждане исцеленных, прибывших из других городов. Из текста источника следует то, что известие о счастливом избавлении их товарища от недуга, как правило, объединяет людей и побуждает их организовать торжественную процессию-паломничество в место свершившегося чуда, дабы воздать хвалу Деве Марии. Впечатляет случай массового паломничества жителей Мармутье (по словам автора — всех, в том числе аристократов) и монахов одноименной обители в Страсбург, после полученного известия об исцелении хромой женщины. Те «почтительно пришли босиком и с мощами и торжественно пропели мессу в честь Пресвятой Девы» [2. С. 116]. Остальные подобные случаи не обладают таким размахом, однако в них жители также отправляются в Страсбург — прославить Богоматерь. Поскольку обычные паломничества были зачастую связаны с данными местным святым обетами, такие массовые богомолья из благодарности и преклонения перед Девой Марией вполне могли увеличивать число обетов и, соответственно, привлечь больше верующих в Страсбург во время праздников и иных религиозных событий.

Стоит также отметить, что порой слухи о чудесах производили эффект, кажущийся нам двусмысленным или, по меньшей мере, странным. Так, евреи Мармутье, услышав о прозрении слепой из их города, пообещали креститься, если это окажется правдой [2. С. 116]. Такое едва ли возможно себе представить, особенно на фоне растущего в регионе антисемитизма, упоминания

нения проявлений которого мы с избытком наблюдаем в больших анналах Кольмара. В действительности это больше похоже на конъюнктурное утверждение составителем документа доминирования христианства над иудаизмом, что в целом является интересной интерпретацией автором описываемых событий.

Наконец, перейдем к более индивидуализированным формам взаимодействия паломников с городской средой и местом концентрации духовной жизни.

Распространенная в средние века практика вотивных подношений³ представлена в источнике довольно широко. Как правило, это традиционные костыли исцеленных, оставляемые ими у церкви [2. С. 115], однако вместе с тем встречаются весьма необычные дары. Так, например, мы читаем историю миннезингера, схваченного в землях графа Юлихского и пообещавшего в случае своего спасения прийти к Пресвятой Деве. Получив просимое, он оставил свою виолу у собора, в знак правдивости случившегося. Дары такого рода выступают, по словам Н.Ф. Ускова, «зримым свидетельством чудодейственности местных святынь» [5. С. 203], а значит добавляют штрих к картине облика местного духовного центра.

Пожертвование — также традиционная религиозная практика, встречается нам в тексте источника лишь однажды. Прозревшая женщина из Дунценхайма вернулась в собор вместе с соседями и «пожертвовала на ризницу 22 кварталы хлеба и после ежегодно платила за себя Пресвятой Деве ценз — один ливр воска» [2. С. 115]. В действительности, donация (особенно длящаяся), вероятнее всего, закрепляла поминание сделавшего ее человека во время церковных служб; являлась символическим свидетельством заслуги верующего перед приходом и богом. И правда, автор упоминает прозвище женщины — «из Ранде», чего, кстати, в записях удостаиваются всего несколько исцеленных горожан Страсбурга (простые паломники, конечно, также жертвовали на строительство и обслуживание храма, однако в центре повествования записей находятся непосредственные участники чудес).

Подводя итог рассмотрению связи отдельно взятого места концентрации духовной жизни с индивидуальными стратегиями городского населения в рамках религиозных церемоний, мы отмечаем отсутствие концептуального деления в них [стратегиях] на светские и религиозные стороны. Эпизоды исцелений, чудес и шествий подчеркивают связь между формой и содержанием явления, в котором внутренняя духовная составляющая фиксируется внешним, драматическим свидетельством христианского благочестия. При этом возможные досуговые и развлекательные аспекты паломничества стираются значимостью имевших место событий, поскольку социальной ценностью

---

³ Символическое подношение богу или святому предмета, олицетворяющего исполнение духовного обета, взятого на себя.

и интересом обладает религиозно-экзальтированное соучастие чуду. В этой связи особо выделяется публичный характер актов религиозной деятельности. Паломничество из индивидуального и личного явления легко переходит в разряд общественных и даже массовых. Совместное шествие к собору жителей населенного пункта словно фиксирует общее почтение социальной группы (в том числе в эпизоде с крещением евреев) местной, страсбургской святыне, которая возвышается над прочими общественными интересами ее представителей. Нарративная специфика источника, в свою очередь, рисует (в метафорическом представлении) картину возникающего в темноте повседневной жизни света веры, к которому из окрестных селений тянутся страждущие и убогие, возвращая затем часть божественной благодати домой. Стремление автора зафиксировать духовную значимость родного города перемежается с общей потребностью в привлечении жертвователей и работников для идущего строительства, которое также представляется непрерывной религиозной акцией, требующей общественного доверия и внутренних, духовных усилий.

Библиография / References

1. Grandidier PA. Essais Historiques Et Topographiques Sur L'Église Cathédrale De Strasbourg. Strasbourg; 1782.
2. Ellenhardi. Argentinensis annales et chronica. Ed.Ph. Jaffé (Tab. I). MGH, SS. Bd. XVII. Hannover., 1861.
3. Annalen und Chronik von Kolmar. Übersetzt von H. Pabst. 2. Auflage. Neu bearbeitet von Wilhelm Wattenbach. Die Geschichtschreiber der deutschen Vorzeit. 2. Ausgabe. Band 75. Leipzig., 1897.
4. Grandidier PA. Vues Pittoresques De L'Alsace. Strasbourg; 1785.
5. Uskov N.F. Monashestvo v dukhovnoi zhizni goroda. Gorod v srednevekovoi tsivilizatsii Zapadnoi Evropy. [Uskov N.F. Monasticism in the spiritual life of the city. In: City in the medieval civilization of Western Europe] Т. 2. М; 2000, p. 196–221. (In Russ.).
6. Усков Н.Ф. Монашество в духовной жизни города. Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Т. 2. М; 2000, p. 196–221.
7. Hunkler T. Geschichte der Stadt Colmar und umliegenden Gegend. Colmar., 1838.
8. Strobel A. Vaterländische Geschichte des Elsasses, von der frühesten bis auf die gegenwärtige Zeit. Zweite Teil. Straßburg; 1842.
9. Finke H. Ungedruckte Dominikanerbriefe des 13. Jahrhunderts. Paderborn., 1891.

Информация об авторах:

Корбан Леонид Максимович — бакалавр кафедры всеобщей истории, Российский университет дружбы народов, e-mail: leoncorban@gmail.com

Попова Елена Анатольевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, Российский университет дружбы народов, e-mail: e-popova@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-3754-3581

Information about authors:

Korban Leonid — Bachelor of the Department of World History, RUDN University, e-mail: leoncorban@gmail.com

Popova Elena A. — PhD (In History), Associate Professor of the Department of World history, RUDN University, e-mail: e-popova@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-3754-3581